

**О ВАСИЛЬЕВСКОМ А. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ВАСИЛЬЕВСКИЙ А. Г. — в КОЛЛЕГИЮ ОГПУ
ПОМПОЛИТ — ВАСИЛЬЕВСКОМУ А. Г.**

ВАСИЛЬЕВСКИЙ Арсений Георгиевич (Егорович), родился в 1875 в Твери. Получил высшее образование. Проживал в Чите, преподавал в женской и мужской гимназиях; писал статьи и редактировал местную газету; до революции — член партии кадетов. В 1917 — избран членом Читинской городской думы, в 1920 — избран председателем краевого собрания, затем — членом Временного Восточно-Забайкальского народного собрания; в 1920-х — давал частные уроки, в середине 1920-х — преподавал в средней школе. Женат, в семье — двое детей. 2 августа 1927 — арестован и заключен в тюрьму.

В конце января 1928 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью Леонид Егорович Васильевский, брат Арсения Васильевского.

<29 января 1928>

«Уважаемая Екатерина Павловна!

Обращаюсь к Вам с просьбой. В Чите Забайкальской области арестован в начале августа мой брат Арсений Георгиевич Васильевский и находится под арестом до сего времени. Он арестован органами Политического Управления и, как мне пишут его родные, он обвиняется в том, что был когда-то председателем народного собрания.

Вообще же он учитель по профессии. Занимался в свое время в мужской и женской гимназиях и редактировал до революции и некоторое время после нее выходившую в Чите газету. С присоединением Дальневосточной Республики к СССР он ушел совершенно от политической работы, а также принужден был выйти из числа преподавателей школы. Только <нрзб.> около года тому назад его опять пригласили преподавать в школах, и он с увлечением отдался своему любимому делу. Эти же несколько лет он жил исключительно частными уроками. Теперь его семья, состоящая из жены и 2-х детей, не имеют никаких средств и вынуждены жить продажей вещей и теми 17-ю рублями в месяц, которые старшая дочь, которой еще самой нужно учиться, зарабатывает уроками. Между тем такое положение дел расстраивает как его здоровье (ему 53 года, у него склероз сердца), так и здоровье его жены, плохо переносящей такую разлуку. В Чите они обращались к прокурору, но получили в ответ, что дело в Москве, и дальнейшая судьба будет зависеть от центра.

Изложив суть дела, я прошу Вас узнать об этом деле, возможно повлиять на него в смысле благоприятного исхода, а пока, если дело еще затягивается, просить ГПУ разрешить взять моего брата на поруки родным в Чите. О результате не откажите уведомить меня по указанному ниже адресу.

Остаюсь готовый к услугам.

Л. Васильевский.

Тверь, Владимирский пер<еулок>, д<ом> 12.

Леониду Егоровичу Васильевскому»¹.

3 февраля 1928 — Арсений Георгиевич Васильевский был приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в село Каргасок Нарымского

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 225. С. 69-70. Автограф.

края; в 1929 и 1930 — дважды обращался за помощью в Помполит². 28 июля 1930 — Арсений Георгиевич Васильевский приговорен к ограничению проживания с прикреплением на 3 года (-12), о чем не получил извещения и остался в селе Каргасок Нарымского края. В начале августа 1931 — обратился с заявлением в Коллегию ОГПУ.

<7 августа 1931>

«В КОЛЛЕГИЮ ОГПУ

Москва.

В 1917 году я разделял ошибку миллионов русской интеллигенции и думал, что время социальной революции еще не наступило. Эта ошибка повела меня к другим: я был против советизации России и поместил в газете против-большевицкий фельетон. Такой образ мыслей и действий относится ко времени до введения сов<етской> власти в Забайкалье, где я тогда жил. Но уже тогда я стал сомневаться в своей правоте и не эмигрировал, хотя имел к тому полную возможность, а остался в России, чтобы вместе с ней пережить всю революцию и эволюцию, которые ей предстояли.

Еще яснее я увидел свои прежние ошибки тогда, когда Сов<етская> власть перешла от разрушения старого к созиданию нового. В том-то и состояла моя главная прежняя ошибка, что я не считал Сов<етскую> власть способной к созидательной работе. В реконструктивный период Советской власти я хотел принять горячее участие в общем новом строительстве, но мой прежний образ действий закрыл мне доступ к общей работе.

В 1927 г<оду> при массовых арестах был арестован и я (2 авг<уста>). Мое дело кончилось ссылкой в Нарымский край на три года со дня ареста. Я ехал не этапом с трехдневной остановкой в Новосибирске и трехмесячной в Томске. Упоминаю про это, чтобы указать на оказанное мне доверие. В 1929 г<оду> в конце лета я был уведомлен частным образом из Москвы, что мне разрешен переезд в один из городов Сибири, но разразились Китайские события, и разрешение было отменено, когда я еще не был официально извещен о нем.

В 1927 г<оду> я был обвинен в агитации против Сов<етской> власти и шпионаже. Я был обвинен в агитации и готов был подвергнуться наказанию за нее, хотя мой проступок и относился ко времени до советизации нашего края. Но виновным в шпионаже я себя не чувствовал и возражал против этого обвинения. Но я не стал тогда же хлопотать о снятии его с меня, потому что могли подумать, что я хлопочу для того, чтобы избавиться от ссылки. Теперь же, когда ссылка кончилась, я прошу Коллегию ОГПУ пересмотреть мое дело в части обвинения в шпионаже, потому что я не могу примириться с тем, что меня считают шпионом. Но кроме того причиной подачи настоящего заявления служит желание быть допущенным к общей работе. Моя основная профессия педагогическая. Я был преподавателем русского языка и литературы. Мой большой педагогический опыт признавали все там, где я служил. Я был и газетным работником. Имею высшее образование, порядочно знаю английский язык. В литературе могу быть популяризатором. Зачем же зря пропадать моим знаниям и полезным умениям.

Но, подавая Вам заявление о пересмотре моего дела в части, касающейся шпионажа, я не стану приводить моих возражений по существу дела, потому что это было повторением того, что я писал в 1927 г<оду>. Но я прилагаю к заявлению мою статью "Историческая справка".

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 338. С. 164; Д. 422. С. 360-361, 369.

Это я делаю в подтверждение того, что я держусь образа мыслей однородного с партией ВКП (б). Неужели я мог бы написать такую статью, если бы думал несогласно с Советской властью?

Ответ сообщите в с<ело> Каргасок Нарымского края, в контору Сибпушнины. Васильевскому Арсению Георгиевичу.

А. Васильевский.

7 авг<уста> 1931 г<ода>»³.

В конце октября 1931 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Арсению Георгиевичу Васильевскому.

<30 октября 1931>

«Гр<аждани>ну ВАСИЛЕВСКОМУ Арс<ению> Георг<иевичу>

В ответ на В<аше> обращен<ие> сообщаю, что по получен<ной> справке, Вам пост<ановлением> от 28/VII-30 г<ода> даны, по отбытии срока ссылки, ограничения в проживании "минус 12" с прикреплением, сроком на 3 г<ода>. В виду того, что из В<ашего> заявл<ения> о пересмотре дела было неясно, известно ли Вам это обстоятельство и не повлияет ли оно на В<аше> решение ходатайствовать о пересмотре дела, просим сообщить, передавать ли В<аше> заявление»⁴.

Весной 1933 — Арсений Георгиевич Васильевский вновь просил помощи Помполита⁵. В середине 1930-х — проживал в Томске, преподавал русский язык и литературу в Учетно-экономическом техникуме. 25 октября 1937 — арестован по групповому делу Союза спасения России. 9 ноября 1937 — приговорен к ВМН и 16 ноября расстрелян⁶.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 501. С. 262-263. Машинопись, подпись и дата – автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 501. С. 261. Машинопись.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1227. С. 117-128.

⁶ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.